

Тао Юань фотографировал в течение двух дней и получил много вдохновения. Китайские картины в основном состоят из фигур, пейзажей, цветов и растений, рыб и насекомых. Фигуры были популярны в древние времена, но мало кто рисует их в настоящее время.

Прежде чем Тао Юань был готов вернуться, сначала он сделал набросок цветка светлого цвета, а затем потратил больше времени на то, чтобы нарисовать свое последнее вдохновение.

На третий день студенты свободно распределяли свое время. Каждый мог расслабиться и повеселиться либо в бассейне, в саду отеля, либо на пляже.

Друг Лю Сюцзе владеет здесь частной яхтой, и Сюй Шаоян пригласил своих одноклассников поиграть вместе. Хотя эти студенты из хороших семей, очень немногие имеют яхты. Более того, все они молодые люди, которым меньше двадцати лет. Они находятся в возрасте веселья. Когда их пригласили выйти в море на яхте, они, конечно, с радостью согласились.

Поскольку в классе было всего 20 человек, Сюй Шаоян попросил их пригласить друзей из других классов, сказав, что яхта достаточно большая, а толпой веселее.

Группа студентов села на яхту и вышла в море. Все они были очень взволнованы. На яхте была музыка и барбекю, а также напитки с шампанским и фрукты. Это была вечеринка по среди моря.

Лю Сюцзе изначально хотел, чтобы Сюй Шаоян пригласил Тао Юаня, но после того, как все прибывшие люди сели в лодку, он не увидел его. Даже если этого и следовало ожидать, он все равно чувствовал себя немного разочарованным. Все приглашенные студенты подошли поздороваться с Сюй Шаояном и поблагодарить за приглашение. Сюй Шаоян улыбнулся, разговаривая с ними. Он повернул голову и увидел растерянное выражение лица Лю Сюцзе, и ему стало не до улыбки.

Подойдя к нему, Сюй Шаоян сказал:

— Сюцзе, давай поговорим после того, как вернемся.

Лю Сюцзе взглянул на него и сказал:

— Хорошо.

Тао Юань встал рано утром и отправился в море на яхте вместе с Вэй Шиченом. Они жили в мире двух людей. Поднявшись на яхту, он переоделся в плавки и надел белую рубашку Вэй Шичена, едва прикрывающую бедра. Вэй Шичен был одет только в плавки. Его руки были сильными и накаченными, так же как мышцы груди и брюшного пресса. Ему почти сорок лет, и у него все еще такая хорошая фигура, что вызывает зависть у многих боссов и руководителей среднего возраста.

Вэй Шичен лежал в глубоком кресле, греясь на солнце в солнцезащитных очках. Тао Юань оседлал его колени, некоторое время щупая мышцы груди и тыкал пальцами в мышцы живота. Совсем не честно.

— Почему это так сложно? — Тао Юань коснулся своего живота, который был плоским, но мягким.

Вэй Шичен изначально позволил ему играть на нем. Услышав, что он сказал, он закрыл глаза и сказал:

— У меня есть другое место, тоже довольно твердое. Не хотел бы пощупать его тоже?

— Я пробовал это давным-давно... — покраснев, сказал Тао Юань.

— Я говорю о другом, когда ты его пробовал? — спросил Вэй Шичен.

— Ты все еще хочешь победить меня?! — Тао Юань сильно похлопал его по груди.

— Я всегда неохотно дерусь с тобой, — Вэй Шичен опустил его тело, обнял и похлопал по заднице. — Мне пришлось использовать другое более сложное место, чтобы побеждать.

Яхта была припаркована в море, и Вэй Шичен начал рыбалку. Поймав жирную и нежную рыбу, он нарезал ее тонкими сашими и обмакнул прямо в соус. Это было восхитительно. Пока они наслаждались рыбкой, был включен автоматический режим яхты по движению вперед, и они направились к частному острову впереди.

Тао Юань был обнят и сел на столик, держа Вэй Шичена за шею, целуя его с закрытыми глазами, чувствуя температуру солнца, шум волн и ощущение морского бриза, дующего на него.

— Смотри! Разве это не Ду Циню?! — одноклассник, наблюдавший за видом на море, внезапно указал на роскошную яхту, которая проплыла мимо них, и закричал. Их голоса были достаточно громкими, чтобы привлечь внимание большинства окружающих, и все оглянулись.

Когда Тао Юань услышал голос, он сильно вспотел в душе, думая, что у этого одноклассника хорошие глаза, что он может узнать его. Но зачем так громко кричать? Ты вообще себя слышишь? Есть ли что-нибудь, что могли бы увидеть другие?

Вскоре перед ними проехала роскошная яхта, но большинство людей увидели Тао Юаня и начали сплетничать.

— Кто этот человек, который держит его? Это директор Вэй?

— Конечно, это так. Разве ты не видел, как они целовались? У него открытые отношения с Вэй Шиченом. Будет ли он по-прежнему обнимать и целовать других мужчин?

— Это не обязательно так. Может быть несколько лодок, не говоря уже о двух лодках. В любом случае, они еще не женаты, так что по-прежнему могут свободно веселиться, — друг Лю Сюэце прервал его.

У этих студентов все еще есть три точки зрения, и когда они слышали, как он говорит такие вещи, все они посмотрели на него странными глазами. Все плохо его знали, и их пригласили, так что трудно было что-то сказать.

— Это не обязательно должны быть они, может быть, это люди, которых ты не знаешь. Пойдем есть барбекю, — Сюй Шаоян быстро сменил тему. Он уже вышел в море. Он не хотел говорить и думать о Тао Юане.

— Хотя я видел только профиль, этим человеком должен быть Ду Циню. Просто человек, державший его, был не виден. Я не могу сказать, кто он. Но я думаю, что это, должно быть, директор Вэй. Кто был бы настолько глуп, чтобы, с одной стороны, держаться за директора Вэя, а с другой - бежать, чтобы завести роман с другими.

Главная причина заключалась в том, что после того, как Тао Юань стал центром внимания, они стали больше читать и знакомиться с их общими темами. И они не видели самого Вэй Шичена, так что не было никакой возможности узнать его сразу.

— Я тоже так думаю. Если я смогу найти кого-то вроде директора Вэя, я обязательно буду держаться его золотого бедра.

— Я живу на вилле с видом на море, которую устроил мой парень. Я знаю, что повсюду есть глаза, и выхожу в море с другими мужчинами. Люди с нормальным мозгом сделали бы это?

— Это не обязательно так. Разве ты просто не обращаешь внимания на волнение, когда обманываешь? Чем увлекательнее, тем интереснее, — снова вмешался друг Лю Сюцзе.

Взглянув на него, студенты молча разошлись по другим местам, думая, что лучше было бы держаться подальше от таких людей.

Прибыв на частный остров, Тао Юань разбудил Леди и побежал с ней на пляж, чтобы поиграть в воде и песке. Вэй Шичен пошел в холодильную камеру под кабиной, взял немного свежих морепродуктов и мясных ингредиентов и собирался приготовить барбекю.

Поблизости есть много островов. Сюй Шаоян и остальные отправились на общественные острова, предоставленные отелем. Когда они проходили мимо частного острова Вэй Шичена, они издали наблюдали, как один человек и одна собака играют на пляже. Кто-то сразу же предложил подойти поближе, чтобы посмотреть, были ли на нем Тао Юань и Вэй Шичен.

После того, как яхта приблизилась, они ясно увидели, что Тао Юань и его большая белая собака играют на берегу.

Тао Юань видел, как яхта становится все ближе и ближе, думая, что эта группа людей действительно задерживается, неужели им так нравится наблюдать? Хотя он получил премию новичка сразу после своего дебюта в прошлой жизни, у него было не так много поклонников, потому что это был литературный фильм. Он не был звездой в этой жизни, но он глубоко понимает беспомощность общественных деятелей.

Он подумал, не подняться ли ему на яхту первым и не выйти ли снова после того, как эти люди уйдут, но Вэй Шичен уже принес все необходимые вещи вниз.

— Смотрите, смотрите, я сказал, что этот человек, должно быть, директор Вэй, — студент взял мобильный телефон и увеличил изображение. — Ух ты, у него отличное тело, такие красивые мышцы!

— Позволь мне посмотреть. Ооо.. Я понимаю. Это действительно круто. Я думал, что директор Вэй должен быть довольно старым, я не ожидал, что он будет таким сильным.

— Ду Циню, должно быть, очень счастлив, хехехе.

— Ты такой пошлый.

— Я ничтожен, так завидую.

Вэй Шичен расставлял принадлежности для барбекю, Тао Юань подошел к нему, взял за руку и с несчастным видом сказал:

— Давай сначала зайдём в каюту яхты, эти люди раздражают.

Вэй Шичен взглянул на Тао Юаня, затем поднял глаза, чтобы посмотреть на идущую яхту в сторону острова с недовольно нахмуренным лицом.

— Уходим, быстрее, он недоволен.

— Поторопитесь и уезжайте, директор Вэй сердится!

Хотя их разделяло определенное расстояние, аура и давление Вэй Шичена были слишком сильны. Они сфотографировали его хмурым. Испугавшись, они поспешно ретировались.

Тао Юань смотрел на парусную яхту, которая быстро удалялась от острова, как будто убегала, спасая свою жизнь. Он чувствовал себя неуверенным. Эти люди действительно издевались и боялись зла. Вэй Шичен только нахмурился, и они убежали. Каждый день он сохранял невозмутимое выражение лица, но все равно они наблюдали за ним.

Лю Сюцзе опустил голову и вошел в каюту один. Сюй Шаоян посмотрел ему в спину, не проявляя никакого интереса.

Первоначально яхту можно было отогнать напрямую. В конце концов, было очень невежливо наблюдать за такими людьми, но Лю Сюцзе не знал, с каким менталитетом он попросил своего друга вести яхту. Возможно, это было потому, что он надеялся, что этот человек не Вэй Шичен, он хотел поймать интрижку Тао Юаня, чтобы Вэй Шичен определенно порвал с ним, и тогда у него был бы еще один шанс.

Поев барбекю из морепродуктов и немного поныряв, Тао Юань почувствовал усталость, и Вэй Шичен отвел его обратно на яхту. В каюте была большая водяная кровать, Тао Юань лежал на ней, дрожа после принятия душа. Морской бриз дул из открытого окна, заставляя чувствовать себя ленивыми, но очень уютно.

Вэй Шичен вышел из ванной и лег рядом с ним. Хотя Тао Юань чувствовал усталость, он не мог удержаться, чтобы не оттолкнуть Вэй Шичена, поскольку тот начал давить на него. Он приглушённым голосом сказал:

— Иди и задерни шторы, быстрее.

Когда стрела на тетиве, как мог Вэй Шичен просто встать.

Тао Юань не хотел, чтобы за ним снова наблюдали, это было ограниченное представление, только для них двоих. Он продолжал настаивать:

— Иди, пожалуйста, пожалуйста, иди скорее.

Вэй Шичен ничего не мог поделать. Вздохнув, он встал и быстро задернул занавески, затем вернулся к кровати, снова надавив на него. Тао Юань держал ноги раздвинутыми, ожидая, когда он войдет. Его голова была откинута назад, а шея изящно изогнута, как у прекрасного белого лебедя.

— Удобно? — прошептал на выдохе Вэй Шичен ему на ухо.

— Удобно... глубже...

.....

Тао Юань и Вэй Шичен вернулись той же ночью, потому что Вэй Шичен уезжал из страны на следующий день и больше не мог задерживаться.

Вэй Шичен не сможет вернуться в течение десяти с половиной дней, всё это время ему предстоит работа с иностранными компаниями. Тао Юань может воспользоваться этим временем, чтобы рисовать со спокойной душой. На этот раз он хочет написать потрясающую работу.

Вдохновение, которое он получил, когда фотографировал на горе, было доведено системой до совершенства. С её помощью он планировал за это время завершить выразить свои мысли на полотне.

Все текущие работы Тао Юаня за исключением тех, которые были отобраны для выставки в Национальной галерее, выставлены и продаются в галерее академии. Галерея китайской живописи академии считается галереей высокого уровня в данной отрасли. Многие китайские художники, окончившие её и ставшие мастерами, по-прежнему будут выставлять и продавать здесь свои работы.

Однако Тао Юань очень высоко оценил свою работу, поэтому после двух дней ее оценки он отнес картину прямо в Национальную галерею.

Работы, которые будут выставлены в Национальной галерее, должны быть одобрены более чем десятью первоклассными национальными художниками, прежде чем они смогут быть выставлены.

Тао Юань готов был привезти свою работу в Национальную галерею, сначала для утверждения директором выставочного зала, а затем для внутренней экспозиции. В течение месяца, если более десяти художников напишут рецензию, его работа может быть официально выставлена.

Два работника галереи, в перчатках, держащие картину Тао Юаня, медленно развернули полотно. Рот директора павильона широко раскрылся, и он долго не мог прийти в себя.

— О, Боже мой! — кроме этих двух слов, у директора выставочного зала нет других. Он не знает, как выразить свое восхищение и потрясение в сердце. Он может только повторять:

— О, боже мой! О, боже мой! О, боже мой!

Тао Юань все еще очень доволен тем, что снова удивил своей собственной работой, написанной вручную. Это лучшая картина, которую он написал до сих пор, и в будущем, возможно, будет трудно написать, что столь же великолепное или лучшее, чем эта. Но поскольку это потрясающая работа, ее не нужно показывать слишком много, слишком много заставит людей чувствовать себя оцепеневшими.

— Вы, вы, это действительно вы нарисовали? — хозяин был так взволнован, что говорил бессвязно.

— Я отправил запись съемки на ваш почтовый ящик, и вы можете подтвердить это в любое время.

— Нет, нет, — поспешно сказал он. — Я имею в виду, я имею в виду, как вы можете представить себе такую картину, трудно даже вообразить что-то подобное. Как вы это сделали, это просто великолепиие?

— Это картина, которая много раз появлялась в моих снах. Поскольку она часто снилась мне, я её начал потихоньку запоминать и воплотил в реальность, — доводы Тао Юаня не полностью сфабрикованы. В прошлом мире ему всегда снились какие-то сказочные сцены, но после пробуждения он не мог ясно их вспомнить.

— Тогда за сколько вы планируете продать эту картину? — он только что закончил говорить и сразу же опроверг свои слова. — Нет, нет, это должно быть продано с аукциона. Она, вероятно, станет самой дорогой работой среди современных художников.

— Я не планирую продавать, — сказал Тао Юань.

— Что? — директор неожиданно посмотрел на него. — Вы не собираетесь ее продавать?

— Мне слишком нравится эта картина, по крайней мере, я определенно не буду продавать ее сейчас. Я хочу сохранить её, — Тао Юань смотрел на картину так, как будто не мог насмотреться.

Директор понимающе кивнул.

В Национальной галерее есть много работ, которые не продаются. Некоторые мастера захотят сохранить работы, которыми они особенно довольны, когда у них нет недостатка в деньгах. Или какие-нибудь богатые бизнесмены, купив картины все равно выставляют их здесь на всеобщее обозрение.

После того, как Тао Юань ушел, директор сразу же позвонил и пригласил многих мастеров посмотреть картину. Волнение в его словах и всевозможное крайнее восхищение заставили мастеров очень заинтересоваться тем, какая работа смогла выбить его из колеи.

"Пэнлай блаженства", написанный Тао Юанем, будет восхваляться и запоминаться людьми надолго. Это его шедевр.

<http://bllate.org/book/14333/1269545>